

УДК 008.009

И.Ю. Хитарова

КИНО КАК ФОРМА ПЕРЕДАЧИ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Аннотация. Анализируется проблема передачи философских знаний средствами кино на примере творчества известного японского режиссера Акиры Куросавы. Подробно рассматривается вопрос о роли кино в современной жизни, а также о синергетическом эффекте кино и парадоксе синергетического эффекта кинематографа.

Ключевые слова: синергетический эффект кинематографа, парадокс синергетического эффекта кинематографа, факторы влияния кино, образовательный потенциал кино, воспитательный потенциал кино

В обыденном сознании кино и философия часто воспринимаются как антиподы. Представим себе такой диалог. Один студент обращается к другому:

- Ты пойдешь на лекцию или в кино?
- В кино! – отвечает второй.

У слушателей чаще всего складывается вполне определенное отношение к студенту: он решил заменить процесс освоения достоверных знаний на развлечения. Этот стереотип общественного сознания достаточно живуч. Хотя большинство из нас и понимает, что это именно стереотип, а не объективная реальность.

Мы знаем, что кино является прекрасным средством передачи достоверных философских и культурно-исторических знаний. Вряд ли имеет смысл долго и подробно писать о том, как много замечательных шедевров создал кинематограф, и какое влияние они оказали на человечество. Об этом и так написано немало. Но обозначить определенную позицию относительно роли кино в современном мире, тем не менее, необходимо.

В период существования Советского Союза хорошим тоном считалось цитировать высказывание В.И.Ленина о том, что «важнейшим из искусств для нас является кино». Необходимо уточнить, что цитата эта была несколько «облагорожена» и вырвана из контекста. Оригинал звучал так: «В условиях поголовной безграмотности населения, важнейшим из искусств для нас являются кино и цирк»¹.

Со временем «откорректированную» цитату «заездили» и она стала чем-то вроде обязательного для статей о кино штампа. В дальнейшем Ленина цитировать перестали, большинство из кинотеатров закрыли, а кино в современной России безоговорочно уступило позиции домашнему видео. К счастью, не надолго. Кино вернулось в новом формате, с прекрасными 3D эффектами и великолепным звуком. Стало больше хороших фильмов. Но и плохих фильмов, к сожалению, стало больше. И сложнее стало ориентироваться в том, какое кино действительно заслуживает того, чтобы потратить на него время и деньги.

В то же время, наша страна начала активно сдавать позиции «самой читающей в мире». Произошло перераспределение информационных потоков. Основными источниками информации стали «Картинки», «Звуки» и свойственный Интернету «Гипертекст». В этих условиях роль кино, безусловно, возросла и возрастет будет. Сегодня кино обладает ни с чем не сопоставимым влиянием на мировоззрение людей. Этот, на первый взгляд, спорный тезис легко доказывается экспериментально. Соберите небольшую группу людей и узнайте, кто из них достаточно хорошо помнит книги Толстого, видел оригиналы картин Леонардо да Винчи или легко узнает на слух произведения музыкальной классики. Наверняка степень информированности будет разной. А вот найти, к примеру, в нашей стране человека который не видел «Семнадцать мгновений весны» или какой-то другой известный фильм и не знает цитат из него, будет непросто.

Таким образом, чтобы мы не говорили о кино, и как бы мы не хотели, чтобы основная часть знаний передавалась через толстые книжные фолианты и классическое искусство, факт остается фактом. Кино играет значительнейшую роль в нашей жизни. Хотим мы этого или нет. Влияние кино на мировоззрение, на наш взгляд, определяется тремя факторами: *массовость, элитарность, доступность*.

На первый взгляд, может показаться, что эти факторы противоречат друг другу. Как может массовость сочетаться с элитарностью, а элитарность с доступностью? Казалось бы, здесь какой-то недопустимый парадокс. Однако именно в этом парадоксе и заключается смысл и суть содержания понятия «кинематограф».

Кино является массовым, потому что его смотрит огромное количество людей, имеющих самые разные национальные, возрастные и социальные характеристики.

Кино элитарно, в силу своего «родословного происхождения». По природе оно является хотя и относительно юным, но видом искусства. Поход в кино воспринимается нами как событие личной культурной жизни, и даже просмотр фильма дома по телевизору нередко обставляется как

некий осознанный «акт восприятия». Любитель кино всегда постарается обеспечить себя хорошей техникой, удобным «посадочным местом» и отсутствием мешающих восприятию факторов. Самый отъявленный сноб не сочтет для себя зазорным пойти на премьеру нового фильма.

Кино является доступным, потому что оно не требует никаких специальных навыков. Даже знакомство с книгой требует, как минимум, умения читать. Чтобы получать информации из Интернета необходимо владеть еще более сложными навыками. А кино, по сути, близко высоким искусствам – музыке, танцу, живописи. Оно не требует технических навыков для его восприятия, с одной стороны, но требует активной работы ума и души, с другой.

Уникальная способность кино передавать достоверные философские знания определяется синергетическим эффектом кино. Киноискусство дало возможность по-новому передавать философское знание, синтезируя различные способы передачи информации. Синергетический эффект кино позволил сблизить различные культуры, сделав их более понятными и породив новые идеи и формы.

Специфика передачи философского знания средствами кино заключается в тесной взаимосвязи чувственного и интеллектуального, большей взаимозависимости между формой и содержанием. Кино заставляет человека включать все возможности восприятия. Какая-то информация может передаваться нам от автора «открытым текстом», что-то воспринимается через музыку, что-то – через зрительный ряд. Взаимодействия с личным эмпирическим опытом человека кино создает свою, особую «картину» для каждого. В этом смысле просмотр хорошего фильма может считаться актом творческим – каждый зритель уходит из кинотеатра со своим фильмом в душе.

Кино дает возможность осваивать новую информацию двумя способами. Можно воспринимать чувствами, а потом осознавать, а можно, напротив, осознав, перенести новое знание на собственный чувственный опыт. Интересно, что в кино эти процессы часто являются одновременными и параллельными.

В этой связи хорошим примером является фильм знаменитого японского режиссера Акиры Куросавы «Августовская рапсодия». Какие-то свои суждения автор дает «открытым текстом», вкладывая свои рассуждения в уста девочки-героини. Она говорит о том, как коротка человеческая память, как быстро люди забывают даже о самых трагических событиях. Например, о таких, как взрыв ядерной бомбы над японским городом Нагасаки.

Другая часть информации передается с помощью зрительных и звуковых образов. И эта часть информационного пространства фильма намного более насыщена, чем текстовый ряд. Потребовалось бы огромное число слов, чтобы описать образ главной героини – бабушки – мудрой, смешной, беспомощной и в чем-то бесконечно сильной женщины. Режиссер создает этот образ немногими, но точными деталями. Походка. Прическа. Взгляд. И вот уже возникает персонаж, о котором мы, кажется, знаем намного больше, чем это предполагает сюжет картины. Подсознание

с легкостью заполняет намеченные режиссером контуры. Нам совершенно не нужно рассказывать, о некоторых событиях и переживаниях в жизни героини, чтобы понять, что они были. Это и так самоочевидно. Образ объемен и реалистичен. И эта «объемность» носит отнюдь не технический характер. Это объемность художественного образа, цельного и легко идентифицируемого с помощью определенного количества небольших, но чрезвычайно точно отобранных деталей.

И вот здесь следует сказать о парадоксе синергетического эффекта кинематографа. Казалось бы, наличие огромного количества средств воздействия и возможности различного их сочетания между собой, должно было привести к отдалению художников друг от друга. К появлению множества картин, мало понятных за пределами ареала обитания их создателей. Но в «высоком» кино все происходит с точностью до наоборот. Нередко мы можем увидеть фильм, повествующий о жизни людей в совершенно незнакомой нам стране и обществе и понять их лучше, чем осмыслить сюжет боевика снятого в нашем родном городе. В чем же здесь секрет?

Суть синергетического парадокса состоит в том, что высокое искусство всегда возвращается к единой точке отсчета – человеку. А от человека вообще, к человеку конкретному, творцу этого произведения. По этому поводу есть замечательное высказывание Акиры Куросавы: «Я снимаю фильмы и через них я как бы раскрываюсь. Люди не способны говорить о себе абсолютно честно, но гораздо труднее скрыть истину, если пытаешься влезть в шкуру другого человека. Тогда ты часто открываешь свое истинное лицо. Это относится и ко мне. Ничто так не говорит о творце, как его творения».

Автор данной статьи с глубоким уважением относится к японской культуре, способной из незначительного, повседневного для европейца действия (составление букета, приготовление чая и т.д.) сделать высокое искусство. Читая книги о Японии, вы наверняка обращали внимание на то, что даже при самом качественном переводе в тексте возникает множество непонятных слов, значение которых авторы обговаривают отдельно. Эти слова непереводимы в силу того, что в других языках просто нет идентичных понятий. Наличие «словесной экзотики», с одной стороны, придает неповторимый шарм книгам об этой стране, но, с другой, и осложняет восприятие какой-то информации. Кино в данном смысле проще – мы в течение всего фильма остаемся в неведении относительно названий некоторых малопонятных предметов интерьера и действий, зато легче улавливаем эмоциональное содержание жизни героев. И это способствует сближению людей и наций.

«Высокое» кино не только объединяет людей, но и наглядно показывает ограниченность разделения кинематографа по жанрам, демонстрируя совершенно разную (по глубине осмысления) подачу одного и того же сюжетного материала. При этом интересно, что кино обладает способностью делать более заметной основную идею произведения. В этой связи мы провели небольшой эксперимент – опросили знакомых, смотревших две киноверсии романа Ф.М. Достоевского «Идиот». Одну русскую, другую японскую.

– Какая версия понравилась больше? – спросили мы опрошенных знакомых.

Значительная часть отдала предпочтение русской версии, назвав ее более понятной, соответствующей книге. Но нашлись и те, кто сказал, что действие, перенесенное в совершенно иную страну и время, сделало им более понятным содержание романа. Как будто художник отсекает все лишнее, оставив наиболее значимое. Вот такой парадокс киноискусства – русский человек приходит к творчеству русского писателя через произведение японского классика режиссуры.

На сегодняшний день роль кино в передаче философского знания велика и не полностью осмыслена. Развитие средств кинематографа оставляет возможность для поиска новых форм передачи достоверных знаний, обеспечения их сохранности и трансляции будущим поколениям.

Очевидно, что культурно-философские идеи, переданные средствами кино, с одной стороны, могут выглядеть более достоверно чем те, что переданы другими средствами (например, книгой) в силу большего разнообразия палитры средств их передачи. В то же время, умелое использование средств эмоционального воздействия оставляет возможность для пропаганды недостоверных знаний. Сегодня мы находимся в ситуации, когда или мы будем в полной мере осознавать роль кино, или кино будет управлять мировоззрением общества независимо от нас. Наряду со многими положительными чертами, кино, к сожалению, приносит в нашу жизнь и немало деструктивного. Не хочется обсуждать такие самоочевидные негативные моменты, как пропаганда насилия, жестокости и т.п. Хочется отметить другое. Кино сегодня настолько вошло в нашу жизнь, что мы стали путать виртуальные образы с реальностью. Иногда мы не различаем актеров и созданные ими роли. Вместо того чтобы искать профессионалов в своей области, ищем тех, кто «похож на профессионалов». Мы принимаем на веру извращенные кино исторические факты. Мы перенимаем из кино стереотипы поведения, совершенно негодные для нашей повседневной жизни.

Что делать, чтобы кино повернулось к нам лучшей и самой светлой своей стороной? Может быть, для начала стоит вывести его из сферы чисто развлекательной и перевести в сферу образования? Кино уже создало шедевры, которые заслуживают того, чтобы быть включенными в школьную программу. Оно обладает огромным обучающим и воспитательным потенциалом. Может быть, следуя старой французской поговорке «лучшее враг хорошего», молодые люди, видевшие действительно заслуживающие внимания фильмы, будет с должным юмором относиться к второсортной продукции кино.

Литература

¹ Беседа В.И. Ленина с А.В. Луначарским // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 579.

В авторской редакции статья опубликована в сборнике статей:
Наследие Акиры Куросавы в контексте российской и мировой культуры: материалы
международ. науч. конф., 21 июня 2010 =
The Legacy of Akira Kurosawa in the Context of Russian and World Culture:
Proceedings of the International Conference, 21 June 2010, Moscow /
М-во культуры РФ, Рос. ин-т культурологии и др; отв. ред. К.Э. Разлогов. М., 2010. 112 с.
© Хитарова И.Ю., 2010
Статья поступила в редакцию 3 июля 2010 года

Хитарова Илона Юрьевна,

доктор философских наук, кандидат педагогических наук,

старший научный сотрудник ГУК «Государственный музей-памятник "Исаакиевский собор"»

(Санкт-Петербург)

e-mail: khitarova@mail.ru

UDC 008.009

I. Khitarova

CINEMA AS A FORM OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE TRANSFER

Abstract. The author analyses issues of transmitting philosophical comprehension by the means of cinematography using the oeuvres of the famous Japanese film director Akira Kurosawa. The article also considers the role of cinema in contemporary life and its synergetic effect including paradoxes of the latter.

Key words: synergetic effect of cinema, paradoxes of film synergie, factors of cinema influence, educational potential of cinema

Khitarova Ilona Yurievna

Doctor in Philosophy, PhD in Pedagogical sciences,

Senior Researcher of the "Isaakievsky cathedral" Museum-Monument

e-mail: khitarova@mail.ru